

Адани Саб

КНИГА НАЧАЛ

КОСМОГОНИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Адани Саб

КНИГА НАЧАЛ. Космогонии Древнего Египта

<https://litres.ru/74130588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — ваш пропуск в ту изначальную ночь, в безмолвные воды хаоса Нун, из которых явился наш мир.

Забудьте о сухих учебниках. Это — путешествие. Путешествие по следам великих космогоний, где в каждом городе-святилище рождалась своя версия начала всего. Вы услышите Первый Звук, разорвавший вечность, станете свидетелем рождения Солнца на цветке лотоса и узнаете, как Слово бога Птаха вызвало миры к существованию.

Откройте для себя мир, где боги мыслятся иначе, где порядок — хрупкий дар, который нужно ежедневно завоевывать, а смерть — лишь врата к новому восходу. Это не просто история о Древнем Египте. Это — попытка понять, как мыслили вселенную те, для кого миф был не сказкой, а самой что ни на есть реальностью.

Приготовьтесь нырнуть в океан Нун.

Содержание

Как читать эту книгу.	4
Предисловие.	6
Введение.	8
Часть I: Фундаментальные концепции египетской космогонии.	13
Глава 1. Акты творения: лики солнечного божества.	13
Глава 2. Символический язык творения.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

КНИГА НАЧАЛ.

Космогонии

Древнего Египта

Как читать эту книгу.

Эта книга – не учебник. Это – приглашение. Я хочу, чтобы вы почувствовали Египет так же, как чувствую его я: как великую, многоголосую, противоречивую и невероятно красивую симфонию.

Древнеегипетская мысль не знала того, что мы называем «канонами» или «догматами» в христианском или исламском смысле. У них не было единого священного писания, которое кто-то однажды «закрыл» и объявил окончательным. Вместо этого у них были тысячелетия развития, наложения традиций, политических переворотов и смены столиц. В Гелиополе рассказывали одну историю творения, в Мемфисе – другую, в Гермополе – третью, в Фивах – четвёртую. Между первой и последней из этих традиций – полторы тысячи лет. Именно поэтому в этой книге вы встретите так много версий одного и того же события. Где-то я расскажу, как Атум сотворил мир через самопознание, где-то – как Птах создал его Словом, где-то – как Амон возник из Восьмёрки. И все

они будут звучать как равноценные объяснения. Египтяне, в отличие от нас, не видели в этом проблемы. Они просто наслаивали новое на старое, не отменяя и не отрицая предыдущее.

Моя задача – не рассудить, кто из них прав, а показать вам все эти голоса, и то как как они звучат в унисон. Я буду сводить версии в одну картину, как художник, который пишет портрет по нескольким фотографиям, сделанными под разными углами. Это – моя сборка мозаики. Она не претендует на абсолютную точность, но претендует на искренность и на желание заразить вас этой удивительной цивилизацией.

Если после этой книги вы откроете Ассмана, Аллена или хотя бы Википедию – моя задача выполнена. Научные споры, датировки и транслитерации оставим профессионалам. Если же вы хотите углубиться в науку – в конце книги есть краткий список тех, кому я обязана своими знаниями: египтологов, чьи труды помогли мне понять этот мир. А пока – позвольте себе роскошь просто удивляться. Именно с удивления начинается всякая настоящая наука.

Предисловие.

Представьте себе тьму. Не ту, что наступает с заходом солнца и рассеивается утром. А тьму изначальную, бездонную, безвременную. Тишину, что была до самого Звука. Хаос, в котором плавают, пребывая в глубоком сне, зародыши всех вещей, всех богов, всех миров. Древние египтяне называли это состояние – «Изначальные Времена», или, если копнуть глубже в смыслы, «Время-когда-еще-не-было-Времени».

Или иначе – Нун.

Вот из этого Великого Океана, отца всех богов, и рождается наш знакомый мир. Но как? И – что гораздо важнее – зачем?

Часто, говоря о Древнем Египте, мы представляем себе фараонов, пирамиды, золотые саркофаги и загадочных богов с головами животных. Но всё это – лишь следствия. Следствия грандиозной, не имеющей аналогов системы мысли, которая принципиально отличалась от нашей, западной. Мы привыкли мыслить противоречиями: «или то, или это». Белое или черное. Добро или зло. Жизнь или смерть.

Египтяне мыслили иначе. Их мир строился на союзе «и». Чем больше описаний у явления, чем больше его имён и лиц – тем ближе человек подбирается к сокрытой, непостижимой сути, которую одним словом не выразить. Они не боя-

лись противоречий. Они их складывали, как мозаику, в единую, пульсирующую жизнью картину мироздания.

Эта книга – попытка заглянуть в ту бездну, в то «Зеп Тепі» – «Первое Время», и проследить, как из него, словно из зерна, произрастала вселенная в сознании древнего обитателя долины Нила. Это не сухое академическое исследование. Это путешествие. Путешествие по следам великих космогоний, где в каждом городе – а каждый город был святилищем – рождалась своя версия начала всего.

Мы будем читать древние тексты, вглядываться в символы на стенах гробниц и храмов, пытаюсь услышать голоса тех, кто тысячи лет назад искал ответы на те же вечные вопросы, что волнуют нас сегодня: как появилось всё сущее? В чём смысл нашего пребывания здесь? И есть ли у этого мира конец?

Древние египтяне знали ответ. Вернее, они знали, что ответов – множество. И все они ведут к одному – к великому, непостижимому ядру истины, имя которому – жизнь, побеждающая любую смерть.

Приготовьтесь. Мы ныряем в океан Нун.

Введение.

Истоки: Кемет и Зеп Тепи.

Прежде чем шагнуть в самую бездну, в самый момент до начала, нужно понять землю, которая породила эти мысли. Не бывает космогонии без географии. Не бывает небесного мифа, который не вырос бы из земной реальности.

Вот он – Египет. Но не тот, что мы знаем по открыткам с курортов Шарм-эль-Шейха. И даже не тот, что заставлен туристическими автобусами у подножия пирамид Гизы. Чтобы увидеть его настоящим, нам нужно мысленно убрать асфальт, провода и шум мегаполисов. И увидеть две вещи: Чёрную Землю и Красную Землю.

Кемёт – «Чёрная Земля». Так древние египтяне называли свою страну. Узкая, плодородная, живая полоса земли по берегам Нила, ежегодно удобряемая илом во время разлива. Это – жизнь, порядок, изобилие. Это – наш мир.

А вокруг, куда хватает глаз, до самого горизонта – Дешрёт – «Красная Земля». Беспощадная, раскалённая пустыня, царство хаоса, смерти и враждебных сил. Это – антимир. Извечный противник Кемет.

Именно это ежедневное, визуальное противостояние упорядоченной жизни и хаотичной смерти сформировало сознание древнего египтянина. Его вселенная была островком смысла в океане бессмыслицы, клочком плодородной земли, отвоёванной у безжизненной пустыни. И главным героем этой ежедневной драмы было Солнце. Каждое утро оно рождалось на востоке, побеждая тьму, и каждый вечер оно умирало на западе, поглощаясь пустыней, чтобы вновь сразиться с хаосом в подземном мире и вновь родиться победителем.

Поэтому их рассказ о начале мира – это не абстрактная теология. Это – проекция их собственного, ежегодного и ежедневного опыта на космический масштаб. Их Нил – это следы великих вод Нуна. Их чернозём – это прах божественного холма Бен-Бен. Их рассвет – это прямое отражение Зеп Тепи.

Зеп Тепи (ег. *zḫ tꜥꜣ*, буквально «Первое Время») – это не «единожды случившееся» в прошлом событие. Это – идеаль-

ное состояние, вневременной образец, парадигма. Это момент высшей святости и чистоты, когда мир только что родился из хаоса и ещё не знал порчи, старения, смерти. И вся религиозная, ритуальная жизнь Египта была направлена на одно – повторить, реконструировать, вернуться к этому Зеп Тепи. Каждый восход солнца, каждый разлив Нила, каждый правильный обряд – это маленькая победа над хаосом, маленькое возвращение к изначальному совершенству.

Откуда мы всё это знаем? Наши гиды в этом путешествии – тексты. Древнейшие из дошедших до нас – это «Тексты пирамид», высеченные на стенах погребальных камер фараонов V и VI династий в Саккаре, примерно в XXV–XXIII веках до н.э. Это более 700 «изречений» – заклинаний, гимнов, мифологических отсылок, призванных обеспечить царю бессмертие. Их сложность и глубина ясно дают понять: до того, как их вырезали в камне, они веками жили в устной традиции, передаваясь от учителя к ученику.

За ними последуют «Тексты саркофагов» периода Среднего царства, а затем и знаменитая «Книга мёртвых» – хотя сами египтяне называли её гораздо точнее: «Речения о выходе в свет дня». Все они, как реки, берут начало из одного источника – из великого океана устной мудрости, что плескался в долине Нила задолго до постройки первой пирамиды. И над всем этим, над всеми этими текстами, богами и мирами, царит безмолвный, вечный, непостижимый Нун.

Нун – это не вода. Вернее, не только вода. Это – изначаль-

ный хаос. Отец и мать всех богов. Это пространство-не-пространство, время-не-время, где всё сущее пребывает в состоянии неактуализированного потенциала, в состоянии сна. Это не «ничто». Это – «всё», но ещё не проявленное, не названное, не оформленное. Нун существовал всегда. И всегда будет существовать, окружая наш хрупкий мирок, как Красная Земля окружает Кемет, грозясь в любой момент поглотить его.

И вот из этого Нуна, силой воли, словом или криком, появляется нечто. Первое существо. Первый бог. И с его появлением запускаются часы Первого Времени.

Всё готово для начала. Глубина набрана. Тишина достигла своей критической массы.

Часть I: Фундаментальные концепции египетской космогонии.

Глава 1. Акты творения: лики солнечного божества.

Итак, тишина. Бескрайний, неподвижный Нун. В его чреве, в состоянии глубокого сна, пребывает всё, что когда-либо будет. И в этой первозданной немоте, в этой густой, как смоль, потенции, рождается первое движение. Первый импульс.

Представьте себе этот миг. Ещё нет ни неба, ни земли. Нет верха и низа, света и тьмы, звука и тишины – *«Время, когда не было двух вещей»*. Есть лишь безразмерная, обжигающая холодом пустота. И вдруг – всплеск. Едва уловимый, но уже необратимый. Из глубин предвечного океана начинает подниматься нечто. Это нечто – свет. Но свет ещё не оформившийся, не слепящий, а мягкий, рассеянный, как первый проблеск зари за горизонтом.

Это и есть главный герой египетской космогонии – Солнце. Но и оно, как всё в египетском мировоззрении, не имеет одного имени и одного облика. Оно является миру в нескольких лицах, в нескольких ипостасях, каждая из которых рас-

крывает свою грань великого акта творения.

Триединый лик Солнца: Хепри, Ра, Атум.

Хéпри – вот его утреннее имя. Он – тот, кто «приходит в существование». Представьте себе жука-скарабея, упрямо катящего свой шарик. Для египтянина это был не просто навозный шарик! Это была модель солнца, которое бог катит по небу. Сам скарабей казался рождённым из песка, самозародившимся – идеальный символ для творца, не имеющего отца и матери. Но магия заключена в глаголе «хепер» (ḥpr), от которого и происходит имя Хепри.

«Воссуществовать, распадаясь на множество, и оставаться единым в этом множестве.»

Вдумайтесь. Это не просто «родиться». Это акт самопожертвования и самовоссоздания. Единое божественное ядро распадается на мириады богов, стихий, явлений, людей, камней, растений на весь видимый и невидимый мир. И при этом всё это множество остается частью единого целого. Это не монотеизм и не политеизм. Это нечто третье, совершенно гениальное и не укладывающееся в наши привычные категории. Хепри – это сам акт творения, воплощённый в форме.

Когда солнечная ладья достигает высшей точки небес, утренний Хепри завершает своё становление. Теперь это **Ра-Хорáхте** – "Ра-Хор Обоих Горизонтов", солнце в полном могуществе полудня. Если Хепри – это процесс творения, то Ра – его совершенный результат.

Его изображали как человека с головой сокола, увенчанной сияющим диском, обвитым священной коброй-уреем. Урей символизировал огненную мощь солнца, его способность испепелять врагов миропорядка.

Его свет в этот момент не просто ярок – он тотален. В текстах пирамид говорится: *"Ты видишь всё, что совершается, и никто не может скрыться от тебя"*. Это свет абсолютной истины, не оставляющий места для лжи и неведения. Под лучами Ра мир предстаёт таким, каков он есть, без прикрас и теней. В этом проявляется его функция Верховного Судьи – он не просто освещает, но и оценивает всё сущее на соответствие **Маат** (ег. *mꜣꜣt*, «правда, порядок») древнеегипетская концепция справедливости, мирового порядка, истины, управления и закона. Подробнее обсудим в главе 3).

В этот момент цикла Ра воплощает неизменный закон бытия. Он – живое доказательство того, что миропорядок возможен и реален. Фараоны Древнего Царства особенно почитали эту ипостась, видя в ней эталон своей власти: подобно Ра на небе, царь на земле должен быть беспристрастным правителем, чья власть основывается на истине и справедливо-

сти.

К вечеру солнце претерпевает последнюю трансформацию. Теперь это **Атум** – "Завершённый", имя которого означает одновременно "всё" и "ничто". Если Ра – это солнце в пространстве, то Атум – солнце во времени, достигшее предела своего дневного пути.

Его изображают как старца, опирающегося на посох – символ прожитой жизни и накопленной мудрости. Это не слабость, а осознанная усталость существа, выполнившего свою дневную миссию. В его образе нет трагедии – только достоинство и готовность к новому этапу пути.

Но закат – это не конец. Атум "приходит к своему завершению", чтобы начать самый важный этап своего существования – нисхождение в Дуат, подземный мир. Здесь раскрывается его глубинная суть: он не просто "вечернее солнце", а предвечный бог-творец, возвращающийся в изначальное состояние.

В этом качестве Атум соединяет в себе всю мудрость дневного цикла и потенциал для утреннего возрождения.

В текстах саркофагов говорится: *«Я – Атум, в бытность мою одиноким в Нуне. Я – вчера, я знаю завтра»*. Эта фраза раскрывает его природу: он существует вне линейного времени, держа в себе всё прошлое и будущее одновременно.

Когда солнце скрывается за горизонтом, это не поражение – это жертвенный акт. Атум сознательно уходит в мир смерти, чтобы очиститься и обновиться дабы сразиться с силами

хаоса (Апóпом) и вновь родиться утром в образе Хепри.

Солнечный диск.

А вот его же величайшее и самое лаконичное воплощение – солнечный диск.

Это не просто небесное тело. Это – лик божества, его зримая сущность, его всевидящее око. В иконографии он часто изображается с двумя уряями-кобрами по бокам и крыльями коршуна снизу.

· Крылья – это защита, это объятие всего мира, это могущество небес, простёртое над землёй.

· Уреи – это грозные кобры, олицетворяющие огненную, испепеляющую силу солнца, его способность уничтожать врагов миропорядка. Это не просто украшение, а символы постоянной готовности к защите творения.

Но в самой своей основе, в чистейшей форме – это идеальный круг, не имеющий ни начала, ни конца. Символ вечности, законченности, совершенства и циклической природы бытия. Диск – это и есть сам бог в его самой универсальной и понятной форме: источник света, даритель жизни, эталон неизменного порядка, плывущий по небу в соответствии с великим законом Маат.

Солнечный младенец на цветке лотоса.

Самым трогательным и глубоким образом рождения света является солнечный младенец. Он является не в могущественном облике, а в виде хрупкого, сияющего дитя, кото-

рое появляется на распустившемся цветке водяной лилии – нимфеи.

Большой белый или голубой бутон нимфеи всплывает из тёмной глубины, из самых вод Нуна, и раскрывается на поверхности, чтобы явить миру новорождённое светило.

Этот младенец – драгоценный, прекрасный, он есть сама сущность жизни, её хрупкость и её невероятная сила. Его явление – это торжество жизни над смертью, первый крик новорождённого мироздания. Он – зародыш всего сущего, чистая потенция, только что пришедшая в бытие.

Опора для творения: Холм Бен-Бен.

Чтобы подняться, всему нужна опора. Твёрдая почва под ногами. И вот, силой своей мысли, своей воли (а воля в Египте рождалась в сердце, а не в мозгу), солнечное дитя поднимает из пучины Нуна первый клочок твёрдой земли – **Бен-Бен.**

Вообразите его: первозданный холм, тёмный, влажный, только что показавшийся из воды. На него падает первый луч света. Это и есть момент творения. Этот холм – не просто кусок глины. Это основание мироздания, точка отсчёта, «пуп земли». В городе Гелиополе Бен-Бену поклонялись в виде священного камня, вероятно, метеоритного происхождения – пришельца с небес. Форма этого камня – пирамидон с закруглённой вершиной – стала прообразом всех египетских обелисков и пирамид. Величайшие пирамиды в Гизе – что они такое, как не гигантские, каменные Бен-Бены,

застывшие во времени? Они – инструмент для воскрешения, призванные помочь душе фараона совершить тот же путь, что и солнце: умереть и возродиться, взойти на небо и стать бессмертной звездой.

"Привет тебе, Атум. Привет тебе, Хепри, породивший сам себя. Ты поднялся ввысь под именем Холм – Тот, который высок. Ты возник под своим именем Хепри – Тот, кто возникает". (Источник: «Тексты пирамид», Изречение 600, §§ 1652–1653. Пирамида царя Пепи I (VI династия, XXIV–XXIII века до н.э.) в Саккаре).

"Да сможешь ты проложить себе место среди звезд неба, ибо ты – звезда... Смотри сверху вниз на Осириса, когда он отдает приказы духам. Ты стоишь далеко над ним, ты не среди них и не будешь среди них". (Источник: «Тексты пирамид», Изречение 267, §§ 364–366. пирамиде царя Униса (последний фараон V династии, XXIV век до н.э.).

Крик, рождающий мир: Птица Бену.

Но есть и ещё один образ, самый поэтичный. Прежде чем стать диском, прежде чем стать скарабеем, солнечный бог может явиться как **Бéну** – птица с оперением из самоцветов, цапля или ибис.

Представьте себе ту самую сцену. Воды Нуна, неподвижные, тяжёлые, безмолвные. Ни шелеста, ни всплеска. Вечная ночь. И из этой ночи, бесшумно взмахнув крыльями, появляется она – величественная белая цапля. Её оперение – единственный свет в этом царстве тьмы. Она летит не отку-

да-то – она возникает из самой пустоты, воплощаясь из потенции в форму.

Её цель – только что показавшийся из бездны первый холм суши, Бен-Бен. Она опускается на его вершину, эту крошечную точку упорядоченного бытия в океане хаоса. И вот тогда, воздев клюв к небу, которого ещё нет, она издаёт крик. Первый Звук.

Это не просто звук. Это вибрация, которая разрывает плену немоты Нуна. Это глас глагола, творящего миры. Этот крик – есть акт творения. Он не описывает мир, он его *рождает*. Он устанавливает ритм, вибрацию, частоту, на которой будет существовать всё сущее. Он – это само слово «хепер», обретшее голос.

Именно поэтому Бену – это не просто птица. Это душа бога Ра, его **Ба**, его вечная, неуничтожимая сущность. Если солнечный диск – это тело, видимое проявление, то Бену – это та самая жизненная сила, что оживляет это тело. Та самая искра, что не гаснет даже в самый чёрный час ночи.

Вот почему её имя созвучно глаголу «wbn» – «восходить». Бену – это сам принцип восхождения, воскресения, возрождения. Не случайно позднее греки, поражённые этим образом, создадут свой миф о Фениксе – птице, что сгорает в огне и возрождается из пела молодой и обновлённой.

Но у египтян Бену не сгорает. Она – просто улетает. Она исчезает в потустороннем мире, в Дуате, чтобы в нужный момент вновь возникнуть из тьмы и своим криком возвестить о новом дне, новом цикле, новом «Зеп Тепи». Её возрождение – не из пепла, а из безвременья.

С ней была связана одна из самых сокровенных надежд египтянина. В «Текстах пирамид» душа усопшего фараона умоляет: «*Дай мне возродиться, как возрождается Бену!*». Уподобиться Бену – значит обрести способность выходить

из тьмы небытия, из состояния смерти, и вновь возвращаться к жизни, к свету, сохраняя свою индивидуальность, свою память, своё «я».

Её связывали с календарём, с великим циклом **Сотис** (Сириуса), который по одной из традиций длится 1460 лет. Считалось, что Бену возвращается в свой храм в Гелиополе раз в этот огромный промежуток времени, отмечая тем самым начало новой великой эпохи.

Она была хранителем самого страшного и желанного знания. В одном из текстов она провозглашает: *«Я – великая птица Бену, та, что в Гелиополе, хранитель списка того, что существует. Я существую, а значит, существую в вечности и бесконечности. Я то, что есть, я то, что было, я то, что будет».* (из Книги Мертвых, глава 17).

Она – живая Книга Времени, Летописец всей Вселенной. Всё, что произошло, происходит и произойдёт, записано в её свитке. Она – олицетворение божественного плана, Маат в её временном аспекте. И в этом качестве она была неумолима. От её зоркого глаза и безупречной памяти нельзя было укрыться.

Глава 2. Символический язык творения.

Если египетская космогония была грандиозным спектаклем, то её язык – это язык символов. Египтяне мыслили не абстрактными категориями, а образами. Каждый элемент мироздания, каждое животное, каждое растение было знаком, носителем глубочайшего смысла. Чтобы понять их картину мира, нужно выучить этот язык. И начать стоит с самого фундаментального принципа – с появления **«двух вещей»**.

Помните то состояние Нуна, описываемая фразой *«когда не было двух вещей»*? Акт творения – это и есть момент разделения, рождения парных противоположностей, которые и создают ткань реальности через своё напряжение и взаимодействие. Это не борьба добра и зла, а взаимодополняющие принципы, как инь и ян.

День и ночь. Это не просто время суток. День – это царство Ра, порядок, видимость, жизнь. Ночь – это царство тайны, Дуат, скрытые процессы, смерть и перерождение. Одно невозможно без другого.

Свет и тьма. Свет – это откровение, знание, порядок. Тьма – это потенциал, тайна, хаос, из которого всё рождается.

Мужское и женское. Это не просто гендеры. Это актив-

ный, оплодотворяющий, структурирующий принцип (мужское) и воспринимающий, рождающий, питающий принцип (женское). Оба необходимы для акта творения.

Небо и земля. Вертикальная ось мира, пространство между которыми (воздух, Шу) и есть обитаемый мир.

До творения не было этих пар, не было противоречия. Всё пребывало в состоянии единства. Появление «двух вещей» означало рождение множественности, конфликта, напряжения и, как следствие, – динамики и жизни. Вся вселенная существует в поле напряжения между этими противоположностями, и задача миропорядка – поддерживать между ними хрупкий баланс.

Ключевые символы: Иероглифы Божественного.

Сокол (Бог Хор). Взгляните на ясное небо. Высоко-высоко парит сокол. Его зоркий глаз видит всё, что происходит внизу. Он – хозяин небесной стихии, царь воздушного пространства. Неудивительно, что он стал воплощением небесного принципа и царской власти. Фараон – это Хор на земле, земное воплощение соколиного бога. Его власть – не человеческая прихоть, а отражение божественного, небесного порядка. Сокол олицетворяет собой высоту, дух, всевидящее око и могущество.

Змея. Это, пожалуй, самый сложный и многогранный символ. В западной традиции змея – почти всегда зло, искуситель. В Египте всё иначе. Да, был **Апоп** – гигантский змей хаоса, воплощение Исефет, враг Солнца. Но змея была

и символом вечности и мудрости. Почему? Она сбрасывает кожу, обновляется, побеждая время и смерть. Она живёт в земле, а значит, знает её тайны. Она – хтоническое, мудрое существо. Но главное её положительное воплощение – **Урей**, священная кобра на лбу царя. Это не просто украшение. Это грозное око бога Ра, готовое изрыгнуть огонь и испепелить любого врага порядка. Урей – символ защитной силы, божественной мощи, которая жжёт и уничтожает хаос.

Корова. Великая, добрая, с огромными рогами и полным выменем. Для земледельческого народа это символ изобилия, материнства и питания. Небо виделось египтянам как гигантская корова – **Нут**, тело которой усеяно звёздами, а из сосцов которых льётся молоко Млечного Пути. Богиня **Хатхóр** часто изображалась как женщина с коровьими ушами или даже с головой коровы – она была воплощением любви, красоты, опьянения, материнской ласки. Корова – это Великая Мать, которая вскармливает весь мир, дающая жизнь и защиту.

Водяная лилия (Нимфея). Большая белая или голубая водяная лилия. Цветок, который ночь проводит под водой, в темноте и хаосе Нуна, а утром всплывает и раскрывается на поверхности, являя миру свет. Цветок, рождающийся из грязи и ила, чтобы явить миру чистый, нетронутый свет. Это чистейший символ рождения, воскресения и победы света над тьмой. Аромат нимфеи, считалось, обладает опьяняющим, священным действием, открывающим врата в иной мир.

Сердце (Иб). Для египтян сердце было неместилищем эмоций, а органом воли и сознания. Сердце – бережно сохраняли, при мумификации, а на грудь мумии клали скарабея – «заместителя сердца» с заклинанием, чтобы оно не свидетельствовало против покойного на Суде. В одном из величайших и самых философских произведений древнеегипетской литературы – в «Поучениях Птаххотепа» («Instructions of Ptahhotep») сердце описывается как «солнце в груди человека». То есть – это внутренний светильник, частица солнечного бога Ра, наш внутренний судья и проводник. Это сосуд, который на протяжении всей жизни мы наполняем либо Маат (и тогда оно лёгкое, как перо), либо Исефёт (и тогда оно тяжелое от лжи).

Скарабей (Хепри). Мы уже говорили о нём как о воплощении утреннего солнца, но его значение как символа заслуживает отдельного пункта. Навозный шарик, который жук катит перед собой, – это модель солнца, катящегося по небу. Но что внутри этого шарика? Яйца, личинки – новая жизнь. Таким образом, скарабей – это символ самозарождения, спонтанного творения, преобразования грязи и отбросов в жизнь и свет. Он был мощнейшим амулетом, помещаемым на сердце мумии, чтобы обеспечить возрождение в ином мире. Его форма – идеальная иллюстрация глагола *хепер* – творить себя из себя самого.

Гриф. Самка грифа в Древнем Египте была мощным амбивалентным символом, олицетворявшим небесное мате-

ринство и защиту через образы богинь **Нехбет** (покровительницы Верхнего Египта) и **Мут** («Матери»). Наблюдения за её самоотверженной заботой о птенцах сделали самку эталоном жертвенной материнской любви, а распростёртые крылья стали иероглифом-оберегом, означающим божественное покровительство фараону и священным пространствам. Гриф был не просто птицей; он был воплощением идеи о том, что истинная сила и защита рождаются из самоотверженности.

Первозданный Холм (Бен-Бен). Это не просто первый клочок суши. Это архетипическая точка начала, ось мира, место проявления божественного в хаосе. Любой храм, любая пирамида, любой обелиск – это архитектурное воплощение Бен-Бена, символически воссоздающее то самое место творения. Поднимаясь по ступеням храма, жрец восходил к изначальному холму, возвращаясь в Зеп Тепи. Это символ стабильности, основания и сакрального центра вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.